

Любим Лерон

ПОЭЗИЯ

139

Опустошён...

Так мало прожито и мало пережито –
 Едва оттаявшие почки так нежны...
 Ещё готовлюсь я шагнуть в пока сокрытый
 Чертог весны!
 Ещё не ведал я, любимая, не верил,
 Что в мире есть такое солнышко, как ты.
 И были дни мои прекрасны в полной мере
 И золоты!
 Так мало пройдено, и, может быть, подчас я
 Самонадеян был, собою обольщён...
 И вот теперь, как будто ветром, в одночасье –
 Опустошён!
 До слов признания – порядок не короткий,
 Но не сверну с дороги, вверенный судьбе.
 Сжимая зубы, нанизав слова, как чётки,
 Иду к тебе!
 Моя весна...
 И в переборе чутких чёток –
 Звенят ручьи, кипит сирень, играет кровь!
 Ты – ясноглазое предвестье звездочёта,
 Моя любовь!
 Так мало прожито и мало пережито –
 Побег юные в груди моей нежны...
 Ещё готовлюсь я шагнуть в пока сокрытый
 Чертог весны!

**Очнусь в ночи
от шума ветра**

Поэзия

Кто ты – дитя ли, девушка ль нежная?
Может быть, спутница в цвете лет?
Часто одна на печаль безбрежную
Ты проливаешь свет.

Поэзия! Боль ты моя сердечная,
Кровоточащий порез души;
Пусть не покажется противоречием –
Я лишь тобою жив!

Поэзия! Ты – сестра милосердия,
Но и сама ты – милость богов!
Лучшей наперснице – сны и беседы, и
Слёзы мои, любовь!

Поэзия! Лунная дочь бессонницы,
Нежное солнце судьбы моей;
Дни – предсказатели звёздной конницы,
Ночи – пророки дней.

Поэзия! Шёпот небес услышанный,
Молнии одушевлённый след, –
Благодаренье моё
Всевышнему
Не иссякает, нет!

Поэзия! Ты – моё наслаждение,
Синяя птица из детских снов!
Как бы ни выразил восхищение –
Всё не достанет слов...

Поэзия! Бурные реки вечности,
Сполох негаснущего огня...
Жарким дыханием бесконечности
Ты обожгла меня!

Не забыл

Прошли года, забыл, отвык –
Живёшь ты с мыслями такими?..
Я не забыл, и мой язык
Одно твоё лишь помнит имя.
И странно так встревожит вдруг
Твой аромат неуловимый,
И лёгкое касанье рук,
И долгий взгляд непостижимый...

очнись в ночи от шума ветра

Потрясение

Разве ошибками ты заплатить готов –
Чтобы всё потерять?!
Я не найду никак целительных слов –
Чтобы тоску унять.
Мир неуютен, дни без тебя – ничьи,
В окнах одна печаль.
Всё бесполезно: волком ли вой, кричи –
Осиротела даль.
Нынче я не прислушался к соловью –
И разучился петь.
Господи, подскажи, как вину свою
Мне позабыть, стереть.
Падают звёзды, рассветы сменяют тьму –
Торят по кругу путь.
Разве ошибками надо платить Ему –
Чтобы любовь вернуть?

Искушение

Я только сам себе понятен
И знаю сам, каков я есть.
Во мне немало белых пятен
И чёрных дыр в душе не счесть.
Казалось, вовсе нет причины,
А я и плачу, и смеюсь:
Зачем-то с радостью мужчины
Рука об руку ходит грусть.
И безошибочный, и правый,
Внезапно дам обратный ход,
Из-за спины порой лукавый
Меня подначивать начнёт.
Как уберечься от ошибок?!
Как искушенья избежать? –
Когда туман болота зыбок,
Когда ни кочки не видать.
Вопросам этим злободневным
Счёт утомительный веду
И только в песне задушевной
Я утешение найду...
...Очнусь в ночи от шума ветра –
Мелькнёт мучительная тень.
Едва дождавшийся рассвета,
Переживу ли новый день?

Рубаи – ЛИСТОК ЗА ЛИСТКОМ

* * *

Будет перепись душ, я услышал на днях –
Взял перо и бумагу, стихи учиня.
Вдруг, душа моя, ты ворвалась в эти строки
И взмолилась: ты лучше пиши про меня!

* * *

Все надежды, которые в сердце хранил,
Я сегодня, как чашу о камень, разбил.
Это ты, разрывая мне душу, промчалась
На машине, что спонсор тебе подарил.

* * *

Изменился немного годам к сорока,
И в глазах расплывается часто строка.
Но оставлю читать и на улицу выйду –
Замечаю красавицу издалека.

* * *

«Ты – находка», – чирикал тебе я зарёй,
Соловьём заливался вечерней порой.
Но в постели усну и твой выдох услышу:
«Чудо в перьях, откуда ты взялся такой?»

* * *

Мы мечтали о девушках юных в ночах,
Не чурались хмельного на шумных пирах...
А теперь в головах ни одной грешной мысли –
Только кипа анализов есть на руках.

Серьга

Подобный лишь только Халилу, джигит
Нырнёт и достанет пропажу:
В озёрной глуби полумесяц блестит –
Серьга Всеволодычицы нашей!

Промокшая любовь

И хлынул дождь. Он шёл стеной,
Неистовый и одержимый.
До нитки вымокнув с тобой,
Обсохнуть в дом к тебе зашли мы.
Мокра одежда, но зато
Сухими были чувства наши.
И в тесной комнатке никто
Не знал, что будет с нами дальше.
Умчался дождь, сады омыв,
И город освежил свой облик.
...Одежда высохла, а мы –
Смущаясь, отчего-то взмокли.

144

Если возможно...

Брошу
белый кораблик детства,
пуговку платья милой,
всё, что со мною было –
не отвертеться –
в память!
Брошу
ворох моих ошибок,
нежность очей раскрытых –
в жаркое сердце, ибо
пусть поглотит их
пламя!
Брошу
доблести и пороки –
всё, что во мне хранится –
в дерзкие эти строки,
чтоб возродиться
с вами!
Если это возможно.
Если возможно...
Если...

Кошка

(Из Фазыла Хусни Дагларджи)

Вверяя дверь щеколдам и ключам
и прикрывая шторами окошко,
одни лишь вдовы
слышат по ночам
по лестнице крадущуюся кошку.

Пёрышки трепещут...

Странная любовь у нас с тобою,
Всё не распогодится, гляди:
Редко-редко небо голубое,
Чаще – бесконечные дожди.
Вот опять шальные ливни льются –
Засиять бы солнцу поутру.
Почему никак не разойдутся
Эти тучи? – я не разберу.
Знать, любовь, как птица, улетела
И исчезла в туче дождевой.
Кроме горстки перьев белых-белых,
Не осталось в сердце ничего.
Вот опять шальные ливни льются –
Засиять бы солнцу поутру.
И взлетают пёрышки, и бьются,
И трепещут в сердце на ветру.

Ах, барышня...

Ах, барышня...
Милая, жду тебя ночью во сне,
Гуляй в нём свободно, расхаживай, красная девица.
Мне только на это осталось, пожалуй, надеяться...
Ах, барышня, милая, жду тебя ночью во сне.
Ах, барышня, я не озябну, а коль задрожу,
Совсем не от холода – солнцем любви наполнясь,
На грудь твою голову,
Если позволишь, склоняю...
Ах, барышня, я не озябну, но всё ж задрожу.
Приснись мне, прекрасная дева,
С тюльпаном в руке...
Тебя подниму я до самой лазури небесной,
Потом искупаюсь с тобою в озёрах чудесных.
Приснись мне, прекрасная дева, с тюльпаном в руке.
Любезная барышня,
Стань предо мной наяву...
В часы сновидений меня каждый раз навещая,
Возлюбленной стань,
И блаженство блаженств обещая,
Любезная барышня, стань предо мной наяву...
Ах, милая барышня,
Рядом будь ночью и днём!
Но не опоздай, умоляю, ведь может случиться –
Решишь ты однажды:
Пора бы поэту присниться –
И некому будет...
...И явь не окажется сном.

Платье, говоришь...

Завалена комната платьями –
Ты всё примеряешь подряд.
Смеёшься, оборки разгладила:
– Идёт ли мне это наряд?
– Красавица! – ласково выдохну. –
В другой облеклась:
– А теперь?
И снова все платья раскиданы,
И весело мне и тебе...
Порхаешь по комнате бабочкой,
И кружишься, как стрекоза,
И зеркалу ты улыбаешься,
И смотришь лукаво в глаза.
Кокетка, о как соблазнительна
Ты станом тугим, молодым.
Отчаянно платья завидуют
Сестрицам надетым своим.
Хвала же тебя сотворившему!
(Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, душа).
К лицу ли наряд,
говоришь ты мне... –
Ты и без него хороша.

Метёт январь...

Метёт январь, январь метёт...
А на душе всё льёт и льёт...
Она до ниточки промокла...
В глазах застыл печальный свет,
В губах – вопрос, ответа нет.
Метёт январь,
Стучится в окна...
Зачем душа тоски полна?
Обидел кто?
Своя ль вина?
Печали эти не утетишь.
Встрепались волосы у лба,
А кем растрёпана судьба?
Её, как локон,
Не причешешь...
Никто не вытрет слёз тебе.
Родится дочка в сентябре...
Тебе ли стать одинокой?!
...Метёт январь, стучится в окна...

Что судьбой назначено...

Что мне судьбой назначено,
Что жизнью мне отмерено?
«Где прячется любимая?» –
Спрошу луну растерянно.
Не тщетны ли взывания?
Луна не кажет облика –
Запряталась кудесница
В лазоревое облако.
Отыщем ли заветное,
Что в сердце мы лелеяли?
С единственными милыми
Разлуку одолеем ли?
Что нам судьбой назначено –
Придёт, необоримое:
До выдоха последнего
Я жду тебя, любимая.

* * *

Струится сумрак голубой
И к свету льнёт.
Подушкой кубовой любовь
Застелет свод.
Склоняем головы свои,
Молясь луне,
И растворяемся в любви,
В лиловом сне.
...Струится с неба белый свет,
Вбирая ночь.
Подушка сменит прежний цвет,
Исчезнет прочь.
Заденет синим уголком
Рассвета сень.
...Проглотит, дрогнув кадыком,
Нас новый день.

*Перевод с татарского
Галины Булатовой*

